

Я. ВАЛДМАНИС

ЛОКАТИВ В ФУНКЦИИ КОМПОНЕНТА СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.0. Прежде чем изложить соображения по данной теме, целесообразно остановиться подробнее на теоретических предположениях, из которых исходит автор в данной статье, ибо традиционная синтаксическая теория латышского языка в общем имеет иные предположения.

В настоящее время внимание синтаксистов привлекает информативная сторона высказываний. Представители семантического синтаксиса, „... исходя из представления о высказывании как о полном языковом знаке, обращают больше внимания на отношение предложения к обозначаемой ситуации...“¹, они обращаются к информативной стороне речи². Автор данной статьи считает такой аспект описания синтаксических явлений целесообразным и плодотворным, поэтому в своих предположениях базируется в основном на работах Н. Д. Арутюновой (1968—1975), Т. Б. Алисовой (1969—1971), Т. П. Ломтева (1965—1973) и некоторых зарубежных лингвистов и логиков.

Функцией простых предложений является обозначение элементарных семантических ситуаций, которые определяются как наиболее общие типы координаций понятий, лежащие в основе синтаксических структур языка. В описании структуры предложения целесообразно пользоваться понятием „структурная схема предложения“, под этим подразумевается **комбинация (не глагола!) взаимно обусловленных синтаксических позиций³, ориентированная относительно элементов структуры означаемого⁴**. Структура предложения отображает структуру предиката как систему с отношениями, ибо означаемым предложения является отношение, связывающее в одно целое некоторое множество предикатных предметов — актантов (в том числе и один ак-

¹ Арутюнова Н. Д. О взаимодействии номинативного и коммуникативного аспектов предложения. — В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докладов. Л., 1971, с. 5.

² Арутюнова Н. Д. О номинативной и коммуникативной моделях предложения. — „Известия АН СССР, Серия литературы и языка“, 1972, 31, 1, с. 49.

³ Под синтаксической позицией понимается место определенной части синтаксического целого, обусловленное ее отношением к другим частям. Ср.: Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971, с. 5.

⁴ В структурную схему предложения входят не все элементы высказывания. К схеме не относятся элементы, формирующие его актуализующий аспект, и периферийные позиции предложения. Под периферийными, вслед за Т. Б. Алисовой, понимаются позиции опирающиеся на два признака: 1) семанτικότητα и 2) способность быть замещенным придаточным предложением. Ср.: Очерки синтаксиса современного итальянского языка, с. 29—30. Нужно отметить, что эквивалентом придаточного предложения можно считать деепричастный оборот.

тант). Таким образом, организующим центром элементарной структуры предложения является предикат как носитель определенной семантики. Предикат выражает или абсолютный признак (*Дождит; Он работает*), или релятивный признак, т.е. признак как отношение, для реализации которого необходимы актанты (*Снег лежит на земле; Девушка едет в Ленинград*). Так, предложение *Девочка получила от мальчика кошку* рассматривается как обозначение действия, участники которого вовлечены в действие. Предикат своей семантикой выражает отношение, связывающее три актанта, и, таким образом, предложение представляет трехместную систему с позициями для адресата („получателя“), агента („дающего“) и объекта („объекта обладания“) активного действия. Однако то же самое действие может быть обозначено другим предикатом, управляющим иной конфигурацией своих актантов, напр., в предложении *Мальчик отдал девочке кошку* действие названо по отношению к другому участнику действия — *мальчик*. Таким образом, видно, что и синтагматические отношения, и лексическое содержание предиката участвуют в синтаксической организации предложения.

Как видно из всего вышесказанного, система создается предикатом и актантами, связанными отношением, выраженным предикатом.

2.0. Понятие синтаксической функции словоформы связано с понятием значения словоформы. Словоформа внутри предложения может претерпевать различные семантические трансформации, изменять свое значение, подвергаться десемантизации и т.п. Семантическое содержание словоформы формируется под влиянием его коммуникативной роли в сообщении. В предложении реализуются две основные функции: идентификация лиц и предметов и предикация⁵.

2.1. Актанты предложения, выполняющие в нем идентифицирующую функцию, имеют денотативное значение. В латышском языке актант в форме локатива может занимать позицию синтаксического адверба⁶. В предложениях с двухместным предикатом релятивного значения можно выделить три типа.

2.1.1. Актант в форме локатива занимает позицию синтаксического адверба со значением статической локализации в предложениях с двухместным предикатом в значении „находиться“, напр.: *Glezna glabājas muzejā* ‘Картина хранится в музее’; *Paklājs guļ istabas vidū* ‘Ковер лежит по середине комнаты’.

2.1.2. В предложениях при двухместном предикате в значении „передвигаться без указания на исходную и конечную точку передвижения“ актант в форме локатива занимает позицию синтаксического адверба и имеет значение динамической локализации, напр.: *Gaisā lido dzērves* ‘В небе летят журавли’; *Mežā staigāja divas sievietes* ‘В лесу ходили две женщины’.

2.1.3. Позицию синтаксического адверба со значением направления занимает актант в форме локатива в предложениях с двухместным предикатом в значении „передвигаться с указанием на конечную точку передвижения“,

⁵ Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 311.

⁶ Синтаксическим адвербом называется синтаксическая единица, функционирующая в предложении с адвербиальным значением.

напр.: *Abi uzbrauca ar liftu Eifeļa tornī* 'Оба поднялись на лифте на Эйфелеву башню'; *Divas no meitenēm ielēca upē* 'Двое из девушек прыгнули в реку'.

2.1.4. Актант в форме локатива может занять и позицию прямого объекта, если в функции предиката выступают некоторые глаголы со значением „слушать, смотреть“. У локатива функция объекта вторичная, поэтому глаголы, выступающие в функции предиката, не образуют семантический подкласс, они заданы списком в системе языка, их можно только перечислить. Примеры: *Melodijā gribas atkal un atkal klausīties* 'Мелодию хочется опять и опять слушать'; *Georgs raudzījās tikko jaušamā sievietes siluetā* 'Георг смотрел на чуть заметный силуэт женщины'.

2.2. Словоформа, выступая в роли предиката, не получает денотативного наполнения. Она имеет значение, но не служит знаковым заместителем предмета или лица. Словоформа в функции предиката относится к категории знаков-понятий. Она выполняет сигнификативную функцию и, следовательно, имеет сигнификативное значение⁷. В то время как актанты, выполняющие идентифицирующую функцию, называют предмет или лицо, предикат обозначает признак предмета. Можно предположить, что значения слов специализируются в выполнении одной из этих функций. Н. Д. Арутюнова замечает, что „... имена и местоимения специализируются на выполнении функции идентификации, а прилагательные и глаголы по типу своего значения (выражение отвлеченного признака) обычно берут на себя роль сообщаемого“⁸. Выявляется, что целесообразно оперировать не только частями речи, но и выделяемыми внутри их семантическими подклассами. Существенные функциональные различия имеются между конкретной и пропозитивной лексики в классе существительных, т.е. имен лиц, предметов и имен событий. Между тем эти различия не всегда фиксируются, ибо имена предметного и событийного значения могут занимать одни и те же позиции в поверхностной структуре предложения.

В отношении между значением предиката и значением его актантов проявляется одна закономерность семантической организации предложения, согласно которой значение предиката должно соответствовать значению его актантов, т.е. предикату пропозиционального отношения необходимы пропозитивные актанты (придаточные предложения и их номинализации), и предикату субстанционального действия необходимы актанты конкретного значения. Однако в реальном тексте эта смысловая гармония нарушается, и для правильной интерпретации семантико-синтаксической организации предложения необходимо разобраться в семантике отдельных компонентов предложения.

Так, сравнивая предложения *Viņš stāv istabā* 'Он стоит в комнате' и *Sardzē stāv jūrnieks* 'На карауле стоит моряк', видно, что в первом предложении конкретное существительное является компонентом предиката со значением „находиться“ и входит в двухместную конструкцию, а во втором предложении сочетание абстрактного, т.е. пропозитивного существительного с субстанциональным предикатом обычно десемантизирует глагол.

⁷ Общее языкознание. Внутренняя структура языка, с. 311.

⁸ Арутюнова Н. Д. Коммуникативная функция и значение слова. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов 4-ой лингвистической конференции. Слово в языке, речи, тексте. Новосибирск, 1974, с. 9.

Десемантизированный глагол вместе с пропозитивным существительным, образуя аналитический эквивалент простого предиката, занимают позицию предиката и выражают отвлеченный признак.

Кажется, исходя из такого представления, можно решить проблему, как отделить предложения с предикатом релятивного значения от предложений с существительным в позиции предикатива. Некоторые подклассы глаголов, а именно, глаголы с широкой понятийной основой, с конкретным значением местопребывания и со значением общей направленности в сочетании с конкретным существительным передают локальные или объектные отношения между предметами и лицами, а сочетание с пропозитивным существительным принимается за одну позицию, т.е. за предикат, ибо глагол упомянутых подклассов превращается в грамматический показатель временно-модального плана, напр.: *Zēns jau no vakardienas ir pārgājienā* 'Мальчик находится в походе уже со вчерашнего дня'; *Viņš sēdēja nomāktā garastāvoklī* 'Он сидел удрученный'; *Viņa krīt igmisumā* 'Она впадает в отчаяние'. Следовательно, можно сказать, что отвлеченные существительные охотно занимают позицию предиката, т.е. предикатива, ибо они по типу своего значения наиболее близки прилагательным и глаголам.